

Мессанж

42 Инструкции для женщин

Психология отношений

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Мессанж

42 Инструкции для женщин

«Автор»

2018

Мессанж

42 Инструкции для женщин / Мессанж — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-04658-0

Все прелести женского очарования вы найдете внутри этой книги. А после ее прочтения, найдете их у себя. Насладитесь бесценным даром быть женщиной вместе с героиней, которая потратила часть жизни, чтобы это понять и воплотить в жизнь.

ISBN 978-5-532-04658-0

© Мессанж, 2018

© Автор, 2018

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мессанж

42 Инструкции для женщин

Книга основана на реальных событиях и может послужить хорошим примером для женщин, желающих хоть немного изменить свою жизнь!!!!

От автора

Внимательно прочтите эти инструкции!

Оставьте их на рабочем столе, потому что они действительно рабочие!

Мужчины, которые знакомы с моей героиней, задавали мне один и тот же вопрос:

«Где найти такую женщину?»»

Глава 1

Прошло три дня с тех пор, как умер муж. Лиза лежала в кровати, не в силах подняться. Казалось, все рухнуло в одну минуту. Любовь, беззаботная жизнь, ее собственное будущее и будущее ее детей. Лиза плакала. И природа вторила ей, барабанила огромными каплями дождя по окнам Лизиной спальни.

Комната, казалось теперь, полностью изменилась, хотя в ней все оставалось по-прежнему. Даже вещи мужа висели на своем месте, рядом с их большой и удобной кроватью. Он всегда оставлял их там на случай, если будет необходимость быстро выйти из спальни. Дмитрий никогда не позволял себе домашних вещей в присутствии посторонних. И только редкими вечерами, когда он оказывался в кругу семьи, надевал свою любимую хлопковую рубашку и удобные панталоны.

А теперь убитая горем Лиза лежала и думала о том, что в последний раз видит все это, потому что никогда больше не сможет войти в эту комнату одна, без своего любимого мужа.

Как тогда, в детстве, когда их бросил отец и ушел жить к другой женщине. Лиза до сих пор хорошо помнила, как не могла находиться в его комнате несколько недель. Все в ней напоминало о нем: запах сигарет, гитара, которую он забыл второпях, часовые детали и его любимое панно, висевшее на стене с момента Лизиного рождения! Она очень злилась, почему ее мама бездействовала, почему так легко отпустила отца, почему позволила кому-то забрать его.

– Я не могу понять тебя! – кричала ей Лиза в истерике. – Я никогда не смирюсь с этим. Мой отец принадлежит только мне! Ответь мне: почему?

– У тебя впереди целая жизнь! – отвечала ей мать. – И ты найдешь там ответы на все свои вопросы.

Позже сестра Лизы, которую звали Женя, скажет:

«Женская красота уводит мужчин и подчиняет их волю себе!»

«Если это правда, то что останется делать мне? – думала теперь совсем отчаявшаяся Лиза. – Мужа не стало, красоты никогда не было. Умения любить и заботиться о дорогих мне людях больше не будет достаточно. Как я буду жить дальше? Что буду делать? Кто будет заниматься Димкиными делами? О Боже, помоги мне со всем этим справиться!»

В дверь тихонько постучали, и Лиза увидела расстроенные лица своих детей, их было двое, старшая дочь училась в университете, а сын еще ходил в школу. Дети только что потеряли отца и, как никогда, нуждались в маминой заботе и внимании. Лиза попыталась собраться с силами, чтобы обнять их. Дрожь пробежала по всему ее телу от одной только мысли, что нужно как-то жить дальше и растить детей в одиночку. Ведь она, как никто, знала это на примере своей матери, когда женщина теряет веру в себя, когда злится на весь свет, а иногда даже и на своих детей. Лизе всегда было больно вспоминать свою маму такой, и ей больше всего на свете не хотелось причинить боль своим детям. Но сейчас она сама чувствовала себя маленькой девочкой, которая, как когда-то в детстве, оставшись без поддержки отца, нуждалась в особенной заботе и внимании. Внешне она всегда походила на нее, несмотря на свои тридцать восемь лет. Лиза была небольшого роста, с длинными волосами и по-детски веселыми глазами, за что Дмитрий называл ее самой красивой на свете крошкой.

В ее внешности не было ничего особенного, кроме того, что она вся светилась от счастья, которое делает женщину очень красивой, пусть даже только в глазах собственного мужа.

А сейчас из-за предстоящей неизвестности от образа маленькой и счастливой девочки не осталось и следа. В зеркале предательски нарисовался возраст. Темные круги под красными от слез глазами, спутанные волосы, измятая пижама напоминали о нескончаемом горе утраты и беспросветном будущем, которое грезилось ей в эту минуту:

«Что ждет меня впереди? Как я смогу со всем этим справиться? Как сохранить все, что у моей семьи было? Что с нами теперь будет? Я не хочу озлобиться на весь мир, как моя мама. Я совсем не приспособлена к жизни без своего мужа. Почему он никогда ничему не учил меня? Почему все решал за меня? Чем я буду платить по счетам? Что вообще буду делать с бизнесом, с чего начну?»

Вопросов было много, а ответов не было!

После нескольких бессонных ночей и выплаканных слез лицо Лизы покрылось сыпью. Хорошо еще, что на ее туалетном столике оставалась стоять спасительная смесь, называемая «присушкой». Лизе пришлось ею воспользоваться, несмотря на то что день только начинался. А вместе с ним и ее новая жизнь. Жизнь без мужчины!

– Когда-то, будучи маленькой девочкой, я справилась со своей потерей, а теперь, когда я выросла, тем более справлюсь, – уговаривала себя Лиза, и слезы катились из ее глаз.

Ей пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы хоть как-то начать первый самостоятельный день в ее жизни!

Лиза поехала на встречу с нотариусом, откладывать больше было нельзя. Москва, как всегда, стояла, а Лиза, как всегда, торопилась, по привычке, как раньше, когда она спешила встретить своего любимого мужа и детей у домашнего очага. По Москве нужно уметь ездить. Лиза умела. Ранее выписанные инспектором штрафы ее не волновали, их оплачивал муж, ласково похлопывая ее по красиво выпирающим ягодицам. Дмитрий любил ее больше жизни и баловал как мог.

Но сегодня ей нужно было об этом волноваться, потому что за время болезни мужа бизнес ушел на дно, и чтобы достать его оттуда, нужны были связи, деньги и длинные руки. У нее пока не было ни того ни другого. А вот проблемы были. И поэтому сейчас Лиза думала лишь о том, как ей лучше отделаться от инспектора, если она все-таки попадет к нему на глаза, чтобы проблем не стало еще больше.

Несколько дней шли проливные дожди, и асфальт превратился в серо-мутные ручейки, заблудившиеся на городских магистралях. Автомобили, словно боявшись уплыть, как бумажный кораблик, без конца тормозили, не давая Лизе проехать, и она, пропустив нужный поворот, развернулась в запрещенном месте. объезжать было далеко, а время поджимало. И маленький полосатый шлагбаум тут же был поднят прямо перед лобовым стеклом Лизиного автомобиля. Инспектор походил на новичка и чувствовал себя не совсем уверенно. Не совсем уверенно чувствовала себя и Лиза. Сегодня она тоже была новичком. Лиза еще не успела убрать «присушку» с лица и выглядела больше комично, чем ужасающе. Так ей казалось до того момента, пока она не открыла окно подошедшему к ней инспектору. Сотрудник ДПС приготовился открыть рот и произнести запрограммированную фразу: «Ваши документы», однако застыл на месте от недоумения.

Раньше Лиза вообще не разговаривала с инспекторами, а просто молча получала квитанцию для оплаты штрафа. Сегодня был другой случай, и ей нужно было как-то выкручиваться, чтобы его избежать. Но ее врожденная привычка вечно быть вежливой чуть было все не испортила.

– Знаете, наверное, вы сильно промокли, поэтому я не буду вас долго задерживать, а постараюсь побыстрее объяснить ситуацию.

Сотрудник ДПС, который сам еле-еле справлялся с волнением, оборвал ее на полуслове и уже было собрался выписать штраф, как Лиза опомнилась.

– О Боже! Что же я делаю? Я же должна научиться защищать себя от разоряющих меня ситуаций, – и вместо оправданий совершенно неожиданно выдала:

– Вы видите, что у меня творится с лицом! Мне срочно нужно к врачу! Быстро закрыла окно и уехала.

Инспектор остался стоять на дороге с открытым ртом. Ему только и оставалось, что размышлять: «Интересно, а это не заразно?» Ну, или что-то в этом роде.

Лиза отъехала на безопасное расстояние и остановилась. Ее руки вспотели, она не могла вести машину. Отдышавшись пару минут, Лиза вдруг сильно рассмеялась. Она только что осознала, что сделала, и, взглянув еще раз на себя в зеркало, ужаснулась.

– Да, здорово, наверное, я его напугала! Не дай бог ему еще раз на глаза попасться. Да, школа жизни – непростая школа, – подумала Лиза и посмотрела в окно автомобиля, где вокруг было много мужчин, чужих мужчин. И ей стало еще более грустно. Для нее весь мир поменял краски, и она впервые подумала о том, что мы сами рисуем свой мир, а раз так, я уж себе его нарисую. Клянусь!!!

Потом она открыла бардачок и достала платочек, не хватало еще напугать нотариуса!

Это была ее первая, пусть и маленькая, но все же победа над ситуацией. Лиза и сама не ожидала от себя такой прыти.

И чтобы не забыть, как это у нее получилось, она взяла ручку и записала в блокнот:

1. Когда не знаешь, что делать, просто беги! Неожиданно и быстро!

Глава 2

Лизе определенно нужна была мужская поддержка, чтобы выжить и не потерять то, что у нее еще оставалось. Время было непростое, криминальный мир не потерял своей актуальности, грабежи и разбой обездоливали многих людей. Конец 90-х, к сожалению, не был их концом.

А другой, более надежной, помощи для выживания одинокой женщины в теперешнем мире она не знала, да и была твердо убеждена, благодаря своему покойному мужу, что мужчины могут все, когда захотят, а уж захотеть она им поможет. Иначе зачем она родилась женщиной!

Приближались летние каникулы, и Лизе нужно было подумать, как отвезти своего сына к бабушке, тем более что он все время просил ее об этом. И это неудивительно, ведь перспектива все лето провести одному его не радовала. Лиза теперь все время проводила на работе, решая бесконечные проблемы. И сын стал замечать, что мама сильно изменилась. Но изменилась не мама, а обстоятельства, в плену которых она сейчас оказалась.

– Не расстраивайся, сынок! Я обязательно что-нибудь придумаю! – обещала ему Лиза. – Просто мне нужно чуть больше времени.

Но что здесь можно было придумать? Бизнес был почти полностью разрушен, и помочь могло только чудо. А в чудеса Лиза не верила. Сейчас она жила словно во сне и никак не могла проснуться. Нервы были на пределе, и ей захотелось выпить. Она никогда не делала этого раньше, а сейчас она не видела другого выхода, кроме этого.

И она позвонила сестре.

– Привет, дорогая! – расстроенным голосом произнесла Лиза.

– Ты опять не в себе! – сухо ответила ей сестра.

Женя на шесть лет была младше Лизы, выглядела она превосходно. Сестра могла свести с ума любого мужчину и поэтому жила припеваючи за их счет. У нее было чему поучиться. Страстная обольстительница мужских сердец, она всегда посмеивалась над Лизой, точнее, над тем, что та была похожа на серую мышку. Да, может, Лиза и была такой, но зато у нее было нечто, чего никогда не было у Женьки, хотя и ограничивалась провинциальным пониманием вещей.

До Женькиного уровня она никогда не дотягивала. Та жила в Москве и вела совершенно другой образ жизни, богемный. Для Лизы жизнь сестры всегда была чем-то далеким. Иногда она даже чувствовала себя неловко рядом с ней, особенно после одного случая, когда случайно услышала реплику Женькиной подружки.

– Слушай, Жень, у нее ведь мужик – бизнесмен, а она ходит как лох.

– Провинция! – отмахнулась Женька.

Провинция – не провинция, а Лиза была там счастлива, с любимым мужем, детьми, большим домом, цветущим садом и ароматным запахом приготовленных ею обедов.

А сейчас Лиза шла навстречу чему-то новому, ранее неизвестному. Интересно, сможет ли она когда-нибудь назвать это счастьем?

– Жень, наверное, тебе это покажется странным, но я хочу сходить с тобой в клуб, – неожиданно предложила ей Лиза.

Как обычно, сестра не обошлась без сарказма.

– О нет! – простонала она и через секунду добавила: – Туда, куда я хожу, тебя просто не пустят. На твоей шкурке написано: «домашняя серая мышка»!

Из Лизиних глаз брызнули слезы, но она не обиделась на сестру, ведь та была абсолютно права. Остаться прежней было нельзя. Ведь сама Женя была очень красивой, совсем не похожей на Лизу. Она красила свои длинные волосы в цвет блондинки, соответствуя тенденциям моды, имела замечательную фигуру с тонкой талией и поэтому всегда гнала от себя мысли о

детях, дабы не испортить фигуру. Ее внешность вызывала восхищение окружающих, а в особенности мужчин.

– Может, ты сможешь дать мне что-нибудь из своих вещей? – предложила ей Лиза.

Женька удивилась такому предложению, она не могла понять, зачем сестре это нужно и почему она так внезапно свалилась на ее шею.

– Ну, если уж ты так настаиваешь, мы можем что-нибудь придумать, – согласилась сестра.

Женя жила не так далеко, и уже через час Лиза была у нее.

– Раздевайся! – быстро скомандовала Евгения. – Посмотрим, что можно из тебя сделать.

Лиза неохотно разделась, и сестра сразу отметила, что рождение двоих детей совсем не испортило ее фигуры, а даже наоборот. Ее бедра стали округлыми и очень соблазнительными, а плоский животик, казалось, так и напрашивался на ласки. Вот только очаровашка, которая смотрела на Евгению сквозь длинную челку, нуждалась в реконструкции.

– Это что еще за зрелище такое? – возмутилась сестра. – Ты что, не делала эпиляцию со времен наших прародителей?

Лиза покраснела и ответила: «Но ведь это не проверяют на входе».

– Зато проверяют на выходе! – съязвила Евгения.

Всего через пару часов Лиза выглядела более или менее подобающе для похода в клуб. Ее слишком отросшие волосы Женя накрутила на плойку, ворча при этом, что даже для себя любимой никогда этого не делает и что нужно посещать салоны красоты, а не мучить сестру непосильной работой.

Вместо «рязанского» серого платья, которое было надето на Лизе, она предложила ей короткие джинсовые шорты, потому что ноги у «мышки» оказались необычайно красивыми. «Только красоту и нужно подчеркивать, а все остальное по возможности прятать. И как можно дальше», – любила всем повторять Женька. Прозрачная блузка из китайского шелка и высокие каблуки завершили образ.

– А еще, – добавила сестра, – не называй себя больше Лиза, сейчас тебе это не идет. Я думаю, ты будешь просто Лиз.

Для Лизы это прозвучало как гром среди ясного неба. Казалось, новое имя сделало ее на голову выше, и она почувствовала какую-то незнакомую доселе уверенность в себе и завтрашнем дне.

Женя еще раз окинула сестру взглядом и подумала:

«Мы выросли такими разными, а каких-то пару часов – и она стала так на меня похожа, а мне и жизни не хватит, чтобы стать такой, как она». Вслух она этого не сказала, а быстро скомандовала:

– Идем!

В ночном клубе было много посетителей, и Лиза с сестрой с трудом отыскивали свободный столик.

– Что будешь пить? – спросила сестра.

– Что-нибудь покрепче!

– Хорошо, закажу на свой вкус!

– Конечно, – ответила Лиза.

Она смотрела по сторонам и думала о том, что впервые пришла в клуб. Все вокруг казалось такими счастливыми и беззаботными, как будто там, снаружи, другой жизни вовсе и не было.

Принесли коктейли, и после половины выпитого бокала настроение у Лизы слегка улучшилось. А после второй половины оно совсем пришло в норму, да так, что ей неожиданно захотелось танцевать.

– Женя, пойдём потанцуем!

– Угу, – промычала та.

Они с трудом пробрались к танцполу. Желающих покрутить бедрами была тьма тьмушая, и совсем скоро Лиза заметила, что тоже неплохо танцует. Коктейль сделал ее совершенно неотразимой, чувственной и беспомощной, той, что так любят мужчины. Ее тело просто жаждало движения, казалось, физическая составляющая бытия не имела ничего общего с чувствами.

– Интересно, а какие еще способности скрыты внутри меня? – промелькнуло в ее хмельной голове.

Потом она обязательно это узнает. А пока ей хотелось хоть немного забыть обо всем, что с ней случилось, и поэтому она попросила сестру вернуться за столик и заказать спиртного еще.

– Ты уверена? – переспросила ее сестра, удивленная таким несвойственным Лизе поведением.

Лиза лишь помотала головой, потому что успела заметить, что за их столиком, бесцеремонно потягивая алкоголь, сидел мужчина средних лет в обнимку с какой-то девицей. Несмотря на изрядное количество выпитого, глаза его вполне осознанно изучали Лизу. Он был красив, от его лоска искрило в глазах. Женщины любовались им, а Лизе пришла в голову дурацкая мысль:

«Интересно, каким образом достигается такой лоск?»

«Домашняя мышка» могла думать только об этом. А как же иначе, новая одежда не может поменять внутреннее содержание, для этого нужно время. И Лиза больше разозлилась на себя, чем на него, а он просто попался под горячую руку.

В Лизе вспыхнула небывалая ярость, а алкоголь лишь усугубил ситуацию.

– Разве вы не видите, что столик занят? Советую вам освободить его, мы хотим провести вечер вдвоем.

Ее поведение выглядело довольно странно, мужчина ничего не сделал, а Лизе хотелось его разорвать. Сестра же, напротив, очень заинтересовалась непрошеным гостем. Она сразу почуяла в нем мешок с деньгами. Это была ее жизнь, и такие шансы выпадали нечасто, и она отвела Лизу в сторону.

– Заткнись, пока ты все не испортила! Ясно? Люди здесь отдыхают, а не кулаками машут.

– И что прикажешь мне делать? Сесть к нему на коленки?

– На коленки сяду я, а ты держись давай пожевлее!

Щеки у Лизы горели пунцовым цветом, и от этого она выглядела еще более привлекательно, казалось, что она только что испытала оргазм.

Внезапное головокружение усадило ее на стул. Несмотря на плохое самочувствие, она демонстративно отвернулась.

Незнакомца поведение Лизы завело не на шутку. Обычно в таких заведениях мужчины привыкли быть более чем обласканными, а не наоборот. Он быстро отослал свою подружку подальше и предложил Лизе выпить немного горячего кофе, чтобы та почувствовала себя лучше.

– Я не ем, не пью и не говорю с незнакомцами! – отрезала Лиза.

– Мы можем это исправить! – не унимался тот. – Меня зовут Максим, и теперь я уже не незнакомец. Как зовут столь возбужденную леди?

На Женю он совсем не обращал внимания и продолжал настаивать на знакомстве с Лизой.

– Я могу накрыть для тебя этот стол, как никто в этом клубе! – и жестом попросил официанта подойти.

– Мы сами накроем, если понадобится, – резко ответила ему Лиза.

Женька негодовала, но ничего не могла сделать.

– Почему ты отказываешься от того, что тебе предлагают? Это выглядит немного странно. Могу я хотя бы с тобой познакомиться? – не унимался тот и подсел к ней поближе.

Кровь играла на его лице. Они были одинаково возбуждены, только причины их возбуждения были разные. Одному хотелось объездить лошадку, а другой – оставаться независи-

мой, несмотря на сложившуюся жизненную ситуацию. Продаваться за еду и несколько стаканов алкоголя она была не намерена.

– Возможно, когда-то я и воспользуюсь их щедростью, но не в этом случае! Размениваться на мелочи я не стану, – подумала Лиза и, прихватив своей недопитый коктейль, молча отошла от назойливого воздыхателя.

Но какой же мужчина привык отступать, в особенности если речь идет о строптивой мадам? Он сразу же последовал за ней, а потом совершенно неожиданно достал из кармана пиджака пачку денег и положил сверху ее стакана.

– У тебя очень красивые и одновременно печальные глаза. Может, конечно, ты и можешь себе что-то позволить, но этого тебе явно не хватает, а у меня их навалом, поверь!

Лиза хотела ему возразить, но он уже направлялся к выходу в окружении вооруженной охраны, и доступ к «телу» был невозможен. Она готова была провалиться сквозь землю, сестра была права, ее проблемы не должны отравлять жизнь другим людям.

– Из-за тебя я упустила хороший шанс завязать знакомство, – недовольным тоном произнесла Женька. – Хотя кто знает, может, ты притягиваешь таких мужчин, тогда это не последний шанс, и мы обязательно это проверим.

– Не сейчас, – еле слышно ответила Лиза.

У нее все еще сильно кружилась голова, больше даже от напряжения, чем от спиртного. Да и внезапно свалившаяся пачка денег подействовала как адреналин. Теперь она сможет отвезти своего сына к бабушке.

Наутро в свой синенький блокнотик она записала:

2. Вне зависимости от состояния твоего кошелька делай вид, что он полный! И тогда настоящему мужчине наверняка захочется показать, что его кошелек полнее!

Глава 3

Дорога до дома Лизиной мамы была немного утомительной, да и погода стояла нестерпимо жаркая, как будто земля поменялась с солнцем местами. Воду никак не удавалось охладить, приходилось утолять жажду горячей. Постоянно прилипавшие к лицу длинные волосы мешали вести машину. У Лизы они отрастали как грибы после дождя. Как известно, длинный волос ума не добавляет, а вот заботы хоть отбавляй. А забот у Лизы и так хватало. Уже почти стемнело, когда они добрались до места. Мама встретила их горячими объятиями.

Она была пенсионеркой, но пенсионный возраст никак не сказывался на ее активной жизни. Лизина мама никогда не могла усидеть на месте. Она все время искала себе занятия, несмотря на то что в жизни ей приходилось много работать и мало отдыхать, непросто было растить детей в одиночку. Сейчас, казалось, пришло то самое время для отдыха, так ведь нет. Вынь да положь ей кур, кроликов, да побольше, и семян там всяких. Огород у нее вообще был образцово-показательный, там она выращивала все, что могла только родить благодатная земля-матушка. Овощи хрустели от свежести и сводили с ума своим ароматом. Побросали одно время люди свои угодья, в города сбежали, а теперь когда-то привычная сельская жизнь казалась им полной экзотикой, которой мы никогда не перестанем восхищаться, так же как и пробовать ее на вкус. И Лиза пробовала, с неповторимым удовольствием.

С таким же удовольствием ее мама любила угощать всех! Как откроет свой погребок, а там баночек видимо-невидимо! Даже вино свое стояло, виноградное и вишневое, на праздничек заготовленное. Ключик от погреба она на шею держала, порядок должен быть во всем, раньше поздней осени и не думай ничего доставать.

– Мам, тебе не надоело всем этим заниматься? – иногда спрашивала ее Лиза.

– Замолчи, а то холодной водой оболую! – сразу начинала ругаться та.

Характер у нее был, что огонь в печи. Чуть ближе подойдешь – пожалеешь!

– И в кого только ты у меня такая уродилась? – говорила она Лизе. – Ни рыба ни мясо. Посмотри на себя. Все страдаешь. Подумаешь, мужик умер! Я всю жизнь без мужика прожила, и ничего! На кой черт они нужны-то, носки только на них стирать да есть готовить. Они сами ни черта не могут!

– Мам, но не все же такие! Есть те, которые могут. Вот, например, мой покойный Димка! Я с ним никаких проблем раньше не знала. Жила да радовалась. И счастлива с ним по-настоящему была. Понимаешь, мам.

– То-то и оно, что покойный. Хватит уже ныть, научись уже как-то жить без него! А если не можешь, так вон их, до черта везде ходит.

– Ты права, мам. Я и хочу научиться жить без него. Но уж точно не без мужской помощи.

– Вот так-то лучше, не всегда им на бабьих-то спинах ездить, пусть и свою разок подставят. А то забыли, зачем родились на свет божий.

Лиза понимала, что мама пронесла обиду брошенной с детьми женщины через всю свою жизнь. Но она не хотела становиться похожей на нее, несмотря на то что тоже осталась одна, без своего любимого мужа. Правда, совсем по другой причине, но факт оставался фактом.

Выходные прошли быстро, и пора было возвращаться домой. Дорога была утомительной, да и по радио крутили одну за другой заунывные мелодии. К вечеру Лиза наконец-то добралась до дома. Он встретил ее темными окнами на фоне звездного неба. Она не сразу открыла дверь, а подняла голову и посмотрела наверх. Где-то там был ее любимый Димка и, наверное, смотрел на нее сверху. У Лизы сильно заколотилось сердце. Она опустилась на корточки, не в силах устоять на ногах. В этот момент чей-то голос заставил ее обернуться, прямо позади нее стояла соседка, которая любила прогуливаться по вечерам, напевая различные мелодии.

– Милочка, с тобой все в порядке? – спросила она.

– Я не знаю, – ответила Лиза.

– Ну, ну, поднимайся, идем, я напою тебя чаем и расскажу одну очень интересную историю.

Все соседи считали Татьяну Петровну немного странной, но только не Лиза, поэтому она с удовольствием откликнулась на приглашение. Под ароматный чай Татьяна Петровна, не спеша, начала свой рассказ.

– В мою молодость парней было намного меньше, чем девчонок, прошла война, и не все мужчины вернулись домой. Мы смотрели на них, затаив дыхание, тайно мечтая хоть немного понравиться. Молодой бригадир, звали его Сеня, влюбился в красавицу Клавдию. Любовь их была очень красивой, любовались на них всей деревней. Свадьбу сыграли красивую, громкую, на всю округу. Детишек четверо родилось. Живи да радуйся. В тот день шла гроза с проливным дождем, и Сеня торопился с детьми домой. Дорогу размыло, и ему пришлось лопатой откапывать залипшие в глине колеса. Сколько времени это длилось, никто так и не узнал, один удар молнии – и время остановилось. Красное зарево было последним дыханием Сени и его четверых детей.

Татьяна Петровна старалась сдерживать слезы, но у нее это плохо получалось.

– А что стало с Клавдией? – тихо задала вопрос Лиза.

– Клавдия – это я.

Лиза готова была провалиться сквозь землю, много лет та была ее соседкой, но она ничего не знала о ней. Ей захотелось бежать, бежать сломя голову, чтобы больше никогда не видеть ее и не вспоминать этого позора.

– Нет ничего тяжелее потери близких тебе людей, но не ломай свою жизнь, как сломала ее я! Время унесет горечь событий, но и молодые годы тоже, а сейчас иди отдыхай, ты, наверное, устала с дороги.

Лизе показалась эта ночь вечной.

Время шло быстро, что нельзя было сказать о делах фирмы. Она все еще еле-еле держалась на плаву, а ее счета по-прежнему оставались пустыми. На болезни Дмитрия нажился каждый, кто только смог это сделать. Лизе приходилось считать каждую копейку, не говоря уже о том, чтобы заправить полный бак бензина и лишний раз навестить сына и свою любимую ворчунью, по которым она так скучала. Кроме сына и мамы, Лиза еще заботилась о Диане, дочка была почти невеста и много в чем нуждалась. Хорошо еще, Дмитрий успел обеспечить Диану небольшой уютной квартирой, которая находилась в хорошем районе, рядом с метро и с институтом, в котором училась Диана.

Сегодня была пятница, и Лиза позвонила Диане:

– Как дела, дорогая, что собираешься делать сегодня?

– Мам, у меня все хорошо, иду гулять с друзьями. Отметки хорошие, не пью, не курю! – рассмеялась дочка.

– У меня совсем нет времени тебя проведать, интересно, когда мы сможем увидеться? – поинтересовалась Лиза.

– Не скучай, мам! Думаю, в воскресенье я к тебе обязательно приеду, а сейчас мне пора.

– Ну, тогда я целую тебя, дорогая, – попрощалась с ней Лиза.

– И я тебя, мам, – ответила та и повесила трубку.

Лизе было так плохо, что она готова была пойти на все, лишь бы хоть как-то изменить ситуацию и сделать то, что хочется. А хотела она уехать к маме.

И она пошла!!!

После очередного бесполезного дня она подъезжала к своему опустевшему дому, когда увидела проходящего мимо милиционера. Он напомнил ей случай с пресловутой «присущкой», которая помогла избежать штрафа. Лиза широко улыбнулась, а буквально через минуту уже вся сияла от счастья.

«Вот кто поможет мне добраться до дорогих мне людей бесплатно и с комфортом! Ну и что, что у меня нет денег на бензин, зато моя голова полна им, а это ни за какие деньги не купишь». После смерти мужа Лиза все время о чем-то думала, что-то считала, от кого-то отмахивалась. Ее бывшая беззаботная жизнь теперь казалась ей такой далекой, несмотря на то что закончилась совсем недавно, и Лиза чувствовала себя вновь родившимся, другим человеком. С другим именем, другим характером, другими возможностями. Но именно эти другие возможности давали волю ее воображению и изобретательности, которые доселе, по-видимому, где-то спали.

– Не имей сто рублей, а имей сто идей! – смеялась потом Лиза.

Лиза быстро собрала сумку и уже хотела было выйти, но остановилась перед зеркалом и внимательно посмотрела на свое отражение. Внезапно на нее нахлынули воспоминания. Она как будто заново увидела рядом с собой своего, теперь уже покойного, мужа, который всякий раз, глядя на нее, смотрящуюся в зеркало, шутил:

«Кого ты там хочешь увидеть?»

Вероятно, уже тогда он чувствовал, что Лиза будет искать кого-то другого в своем отражении.

И вот сейчас она действительно хотела увидеть в зеркале кого-то другого, лучшего, чем она. Но из зеркала на нее по-прежнему смотрела «домашняя серая мышка», как метко называла ее сестренка. Ее преображение тогда, перед ночным клубом, закончилось в тот момент, когда она сняла с себя шмотки сестры и смыла ловко накрашенные французской косметикой и Женькиными руками ресницы. И ей снова захотелось плакать.

Ведь Женя была права, говоря, что красота может многое! А чтобы согласиться с этим, достаточно было посмотреть, как она живет.

Ее роскошная квартира находилась на последнем этаже московской высотки. Оттуда открывался необыкновенный вид на Москву, из которого пропадали любого вида загрязнения и мелочи, которые портили вид снизу. Меблировала квартиру Женя сама. Она предпочитала восточный стиль, шелка и много аромата, который дурманил голову. Приглушенный свет создавал интим и делал интерьер еще более искусственным. Сплошная красота внутри, из окна и сама Женька!

«Я просто обязана измениться, стать красивой и уверенной в себе женщиной! Хотя Сократ и говорил, что «красота – это королева, которая правит недолго», мне хватит этого времени, чтобы все исправить и еще чему-то научиться!» – думала Лиза.

Пора было ехать, пока совсем не стемнело. Хорошо еще, что летние дни были такими длинными. Все успеваешь сделать, пока солнце, закончив свой оборот, окончательно не скрылось за горизонтом. Сказав: «Прощай» – своему отражению, – «Возможно, мы больше никогда не увидимся», Лиза быстро вышла из дома.

Троллейбус довез ее до окраины города. Это был единственный быстрый и дешевый способ добраться до задуманной точки.

«Давно я не ездила на общественном транспорте! – подумала Лиза.

– А он здорово выручает».

Она сошла с троллейбуса и пошла вдоль дороги. Идти было недалеко. Фары проезжающих автомобилей освещали дорогу, кто-то из них даже успел посигналить, принимая ее за одну из девчонок, работающих на дороге. Но Лизе было все равно. Она хотела навестить свою семью, она так решила.

Нужный пост ГАИ стоял, словно монумент, на вожденной трассе к теплому южному морю. Место, по-видимому, было хлебным, поэтому сотрудники, дежурившие на нем, должны быть доброжелательными, с их помощью Лиза и собиралась добраться до города, в котором жила ее мама.

А пока ее сердце колотилось и вырывалось из груди от волнения и унижения, которые ей предстояло испытать. Еще раньше Лиза наслушалась небылиц от Женьки, что сотрудники таких вот отдаленных мест очень охочи до секса, как будто их кто-то держал в черном теле. Это особенно пугало Лизу. Но она все равно решила попробовать, надеясь, что все это было неправдой, не необитаемый остров же!

Несмотря на вечер, опять стояла ужасная жара, и инспектора спрятались внутри поста, дабы не перегреться. Не то чтобы они не любили тепло, просто место им насладиться было не совсем подходящим. А вот пролетающие мимо автомобили мчались как раз к подходящему для этого месту. На юг, в Крым, мимо того самого города, в котором жила Лизина мама.

Лиза тихонько открыла дверь и увидела суровые лица постовых милиционеров. Их было трое, один старший по званию, кажется, капитан, и два лейтенанта. В званиях она разбиралась, люди в погонах в те времена были на особом счету.

– Вы что-то хотели? – не мешкая, спросил один из них.

– Да, здравствуйте, – еле слышно произнесла Лиза, все еще не в состоянии справиться со своим страхом. – Мне нужна ваша помощь.

И тут она почувствовала, что такие лица они делают исключительно для важности, а на самом деле они были нормальными ребятами. Лиза сразу испытала облегчение.

– Мой сын сейчас гостит у мамы, а у меня нет денег туда добраться, – не стала лукавить Лиза. – Может, вы мне поможете? Посадите на какую-нибудь проходящую машину? Я буду вам очень признательна, правда! Ехать автостопом без вашей помощи опасно, да вы и сами, наверное, об этом знаете, я еще нужна своим детям, у меня их двое, – и Лиза мило улыбнулась. – А если вы еще скажете, что я чья-то сестра, то я вообще смогу добраться без лишних приключений.

Все это казалось каким-то бредом. Но когда жизнь загоняет тебя в тупик, главное – не сдаваться, а вовремя развернуться, чтобы лбом не удариться. Лиза сделала это, и неважно, как у нее это получилось.

А пока она излагала свою просьбу, инспектора разглядывали ее с ног до головы, пытаясь разгадать загадку ее появления. Девчонки, которые работали на дорогах, были частыми гостями, но эта была на них не похожа. Странная гостья, странное появление, странная просьба.

Лиза как будто читала их мысли. Хорошо еще, я распрошлась со своим отражением пока только мысленно, сейчас оно сослужило мне хорошую службу. «Домашняя мышка», она и есть «домашняя мышка»!

Ничего не вызывает, кроме жалости и сочувствия. Такую и пожалеть не грех!

Спустя несколько минут ребята дружно решили ей помочь. Капитан лично вышел из здания и ловко остановил для Лизы хорошую, дорогую машину. Он был высокого роста, а если еще взять во внимание его должность «короля дороги», то казался просто великаном. Лиза рядом с ним выглядела гномом.

– Куда путь держишь? – поинтересовался он у водителя.

Водитель глубоко вздохнул, видимо, подумал:

«Слава богу, все в порядке».

– Еду на юг, товарищ командир! Вы что-то хотели?

– Да, хотел. Подхвати мою сестру.

– Конечно, без проблем! – ответил водитель.

– Смотри, головой отвечаешь!

Капитан постучал по Лизину плечу и пожелал ей счастливого пути. Водитель всю дорогу молчал, видимо, боялся. А Лиза дремала и ни о чем не хотела думать, кроме как о сюрпризе своего приезда.

И так Лиза добиралась до мамы и ее сына все лето. Туда с московского поста, обратно с южного. Она даже успела подружиться с этими ребятами, а они, в свою очередь, с ней. Теперь инспектора не только подсаживали ее на лучшие автомобили, но и угощали овощами и фруктами, которые оставляли для них проезжающие мимо водители. Лиза, в свою очередь, угощала их вареньями и соленьями, приготовленными ее мамой из тех самых овощей и фруктов.

Новые знакомства пошли Лизе на пользу. Она теперь точно знала, что и чужие мужчины готовы пойти навстречу женщине. Просто из жалости или под влиянием женского очарования – все зависело от того, что ты из себя представляешь. Влияние женского очарования Лизе еще предстояло проверить, но дышалось ей гораздо легче. Она как будто уже была не одна!

На всякий случай она сделала еще одну запись в блокноте:

3. Всегда бери с собой свою «серую мышку», если уверена, что твоя красота способна тебе навредить!

Глава 4

Осень наступила, как говорится, не успела оглянуться, и Лиза забрала сына домой. Вместе с ним она привезла половину заготовленного погребка, потому что, как говорила ее мама: «Что может быть лучше хрустящего огурчика с жареной картошечкой в холодную зимнюю стужу».

Такую вкусноту Лиза забирала с удовольствием, чего не скажешь о трех толстенных живых кроликах, которых мама затолкала в багажник ее автомобиля и с чувством выполненного долга закрыла свои амбары.

– И что я буду с ними делать? – взмолилась Лиза.

Но мама никогда ее не слушала, и этот раз не был исключением. Не сделала исключение и Лиза, а послушно приняла кроликов, после чего в соседней деревне выпустила их на свободу.

– Нет выбора здесь, найдешь его там!

На дальнейшие мамины вопросы, были ли кролики вкусными, всегда отвечала: «Очень!»

Приближалось первое сентября, и Лиза решила побаловать сына. На улице было тепло и солнечно, хотелось гулять и гулять, наслаждаясь разноцветными пейзажами, которыми природа одаривала нас в это прекрасное время года.

– Посмотри, какая за окном красота! Поехали гулять в парк! – предложила Лиза.

– А можно туда, где аттракционы? – обрадовался сын.

– Именно это я и собиралась тебе предложить.

– Ура! – запрыгал тот. – Ты знаешь все, чего я хочу!

Они приехали в центральный парк, где многие москвичи проводят время со своими детьми. Подойдя к кассам, Лиза услышала, как негодуют посетители. Билеты в кассе продавались не по принципу «взрослый» – «детский», а по-другому. На будке, в которой они продавались, была отчерчена метка, определяющая рост ребенка. Если ребенок был выше, значит, ему нужен был взрослый билет, если ниже – детский. Как правило, детей в парк приводили бабушки и дедушки, а всем известно, что их средства сильно ограничены!

– Что же нам теперь делать? Ведь так хотелось внуков покатать! – сетовали посетители.

Сыну Лизы по возрасту полагался детский билет, а по росту он проходил только по взрослому. Разница в цене была достаточно велика. Лиза не могла себе это позволить, но и отказываться от обещанного сыну удовольствия тоже не собиралась.

– Кажется, это не тот случай, когда нужна «серая мышка» или роскошная женщина. Здесь нужен мамин характер! Ведь в конце концов, я ее дочь! – с нескрываемым удовольствием констатировала Лиза.

И, взяв сына за руку, она отправилась в администрацию парка.

– Не бояться, не бояться, – бормотала под нос себе Лиза.

Войдя в кабинет главного администратора, Лиза убедилась, что решение, взятое относительно принятой тактики, верно.

– Как вы думаете? Кто стоит рядом со мной? – задала она всего один вопрос.

– Что-что? – ничего не поняв, переспросил тот.

– Кто стоит со мной рядом? – повторила Лиза, несмотря на всю нелепость вопроса.

Администратор нервно поерзал на стуле, но все же ответил:

«Ребенок! И что за дурацкие вопросы вы мне здесь задаете?»

То ли он был сильно занят и решил от нее отмахнуться, то ли был приучен отвечать на поставленные вопросы. В любом случае это было не важно, потому что Лиза поймала то, что хотела.

– Вот и хорошо! Тогда, как вы сами смели заметить, этот ребенок, наверное, должен кататься на аттракционах по детским билетам, не правда ли? И лучше вам этому не препятствовать.

Преодолевать трудности для такого типа людей оказалось нелегкой задачей, и чтобы не морочить себе голову, он сразу же согласился.

– На каких аттракционах вы хотите покататься?

– На всех, – охотно ответила Лиза.

Они получили от администратора записочку и вернулись туда, где продавали билеты. Кассир тихо, чтобы не поднимать шумиху, выдал им билеты, после чего Лиза с сыном провели великолепный день вместе.

И в ее синеньком блокноте появилась новая запись:

4. Создай трудность для афериста – и получи что хотела!

Глава 5

Перед сном Лиза думала о том, как сильно изменилась ее жизнь, как трудно ей приходится приспособливаться к новой жизни без мужа.

– Я должна со всем справиться, должна вернуть себе все, что принадлежит мне по праву. И совсем скоро я перестану быть «серой мышью». Раз уж жизнь поставила меня перед выбором, я выбираю только самое лучшее. И получу это, чего бы мне это ни стоило. Даже моя провинциальная жизнь останется в прошлом. Я клянусь!!!

Она строила большие планы на будущее, и в эти планы входила еще одна значимая часть жизни – ночная. Лизе трудно было переосмыслить свою жизненную позицию относительно отношений с мужчинами. Когда у тебя есть тот единственный, которого ты любишь и который любит тебя, – это один берег большого океана жизни. А когда ты одна, то попадаешь на другой, холодный и суровый, где выживает сильнейший. Дуальность мира или дикая природа, у которой нет правил, а есть течение времени, сила, красота и право этим распорядиться. Всем этим и собиралась воспользоваться Лиза!

Она уже знала, где и как помогает «серая мышь», уверенность и напор, а вот где и как помогает женское обаяние, предстояло проверить. Для этого нужна была помощь сестры.

– Женька, привет! – поздоровалась Лиза, как только та сняла трубку.

– Привет, серая шубка!

– Мне нужно с тобой встретиться, – попросила Лиза.

– Давай в два, в моем любимом кафе, – сразу согласилась сестра.

Она как раз собиралась выбраться пообедать, и звонок сестры не расстроил ее планов, которые она жутко не любила менять. Женя была такой с самого детства, и в семье все это знали: если хочешь что-то от нее получить, проси об этом заранее.

Лиза знала это кафе, сестра много раз говорила о нем, его посещала не только Женька, но и вся богемная публика столицы. А бывала она только в таких заведениях и ни в каких больше. В отличие от Лизы, Женя разбиралась в хорошей кухне, вине, шмотках и всем том, что касалось жизни, которой она жила. Лизе еще предстояло этому научиться, но она была готова и страстно этого желала. Ее провинциальный образ жизни остался в прошлом, и ей хотелось побыстрее окунуться с головой в настоящее.

Столик, за который присела Лиза, был накрыт белоснежной скатертью и сервирован белым фарфоровым сервизом, а маленький букетик белых маргариток добавлял живости всей этой красоте. Лиза открыла меню и сразу обратила внимание на цены. Она была поражена, какими высокими они были. Да и названия многих блюд Лиза видела впервые.

«Неужели все это когда-нибудь будет привычным для меня?» – подумала она, когда к ней подошла сестра.

– Ты чего сидишь как истукан и ничего не заказываешь? – спросила ее Женька, прежде чем поздороваться.

– Как шикарно ты выглядишь! – сделала ей комплимент Лиза.

Женя вся сияла в своем нежно-голубом платье, туфлях под цвет, с коралловой сумочкой с золотыми застежками и волосами, которые, словно шелк, закрывали ее полуоткрытые плечи.

– Господи, это же мой обычный образ! Ничего нового. Лучше говори быстрее, чего опять свалилась на мою голову.

– Пообещай не смеяться.

– Ой, да ладно, не буду, говори уже. А вообще подожди, давай сначала закажем шампанского, а то, может, и вправду придется повеселиться.

Да, Лизина сестра хорошо разбиралась в том, что зовется наслаждением, во всех его проявлениях. Шампанское оказалось восхитительным, французы знали толк в этом, как и в том вопросе, что приготовила Лиза. Она выпила два бокала, прежде чем решилась произнести:

– Я хочу секса. Но не знаю, как это сделать.

Она ожидала, что сестра сразу начнет смеяться над ней, но та впала в ступор, отчего повергла Лизу в еще большее смущение.

После небольшой паузы Женя спросила:

– Так в чем проблема? Оглянись вокруг! Их что пчел в период медоноса, бери любого и наслаждайся.

– Прямо так и бери? А если он не захочет? – удивилась Лиза.

– Ты что, мне не веришь? Могу поспорить на один выходной с твоим сыном. А то просто так у тебя его не выпросишь, все боишься, что не усмотрю...

Лиза действительно боялась этого, потому что своих детей у сестры не было и опыта общения с детьми тоже. А ее легкомысленное поведение не внушало доверия к ней как к человеку, который собирался провести время с ребенком. Тем более что это был очередной Женкин каприз, на самом деле она никогда не хотела тратить на это свое драгоценное время, которым, кстати сказать, очень дорожила.

– Хорошо, – с улыбкой произнесла Лиза. – Только это не сделка, он действительно давно тебя не видел!

– Вот и здорово, – ответила Женька. – Хотя я тебе и так докажу. Сама выбирай кандидата и, как только будешь готова, звони. А сейчас я убегаю, если у тебя больше ничего нет.

– Больше ничего, – попрощалась Лиза.

Женя, как и всегда раньше, была холодна с сестрой, потому как, по ее мнению, та была недалеккой, невоспитанной, бесталанной.

Найти того самого кандидата было нетрудно, а вот мысли о том, как сестра собирается это продемонстрировать, не давали Лизе покоя. Но все же она решила рискнуть.

– Я не буду ждать, пока снова встречу своего любимого мужчину. Жизнь забрала его у меня, и теперь моя очередь брать от жизни все, хорошо это или плохо!

Михаил был ее давним другом и делился с ней самым сокровенным. Как-то он рассказал Лизе, что имел неосторожность вспылать страстью к своей молодой сотруднице, которая, в свою очередь, всячески демонстрировала свое согласие на взаимность. Долг семьянина не позволил ему насладиться новыми, внезапно вспыхнувшими чувствами, и он нашел в себе силы их подавить. Михаил казался идеальным кандидатом, и через несколько дней Лиза снова позвонила сестре. На что та ей с ехидством ответила:

– Что, еще не передумала? Вижу, ты не собираешься становиться монахиней? Хотя твои внешние данные вполне к этому располагают.

– Не беспокойся, я совсем скоро собираюсь измениться, – неожиданно для себя огрызнулась Лиза.

Она в последнее время сама себя не узнавала, менялась жизнь, менялась и Лиза.

– Да? А почему я до сих пор об этом не знаю? – удивилась сестра.

– Узнаешь!

– Тогда тебе придется поторопиться, время неумолимо, и оно не оставляет нам шанса. А с твоими врожденными данными даже не знаю, – призадумалась Женя. – Хотя ладно, сегодня у нас другая задача. Научить мышь охотиться! Ты ведь уже нашла кандидата и место?

– Да, записывай адрес.

Это кафе Лиза выбрала неслучайно, Михаил в нем частенько обедал. Здесь было уютно, немного посетителей, не считая обеденного перерыва, конечно. А поскольку в глубине души Лиза боялась проиграть сестре, то она решила, раз уж говорят – «родные стены помогают», значит, знакомое место поможет Михаилу и не даст Женьке выиграть. Сестре она ничего не

сказала. Это была игра не по правилам, но Лиза успокаивала себя тем, что теперь вся ее жизнь идет не по правилам.

Жене место ужасно не понравилось, она привыкла обедать в излюбленных местах, но встреча была назначена, и ей пришлось согласиться. Она сразу присела рядом с Михаилом, чем невероятно смутила его. Ее поведение казалось ему дерзким, и она это заметила. Но ей было все равно, она давно знала женскую силу и мужскую слабость. Из меню Женя выбрала антрекот с маслинами и шоколадный коктейль, так, для приличия, есть здесь она не собиралась. Лиза села напротив и заказала кофе. Все трое пытались мило беседовать. Михаил, как обычно, старался быть серьезным и лишь изредка улыбался, привычка руководителя большой компании не расслабляться в кругу незнакомых тебе людей. Женю он видел впервые, хотя много раз о ней слышал. Лиза нервничала, она не знала, чего ожидать от ситуации, и ей было ужасно стыдно, что она предала дружбу в угоду своим женским слабостям. Женя, напротив, чувствовала себя превосходно, несмотря на непривычное окружение. Ее опьяняло превосходство над сестрой, которая, озираясь, смотрела из своей «норки», перед тем как прыгнуть за кусочком сыра.

Волнение Лизы выглядело именно так. Она не сводила глаз с Михаила и через время заметила, что тот начал меняться в лице. Это не было похоже на наслаждение от вкусного борща, с которого начал свой обед Михаил.

Лиза вспотела и стала судорожно соображать, что происходит. Глаза ее друга затуманились, рот приоткрылся, дыхание замедлилось, казалось, на него напал столбняк, который не давал видеть, слышать, двигаться, а тем более есть. На Лизу все это подействовало возбуждающе. Ей самой захотелось принять участие в спектакле, в котором основное действие оставалось за кадром, проходя где-то там, внизу, под столом. Но сегодня для нее не было роли, не было «сыра», поэтому она сидела тихо, не двигаясь, от стыда, желания и беспомощности.

Все закончилось достаточно быстро, и только капельки пота на лице Михаила указывали на безграничную власть женщины над мужчиной, каковыми сотворила их мать-природа. Женке понадобились только ее чудесные ручки, чтобы показать Лизе очевидное.

Лиза была шокирована и благодарна, ее недавние представления о жизни в этом ключе рухнули навсегда. А раз уж действительность была таковой, Лиза с головой решила окунуться в то, о чем только что узнала.

И дрожащей рукой она записала:

5. Никогда не забывай, что ты – Женщина! И ты не одна!!!

Глава 6

Прошло всего несколько дней с того постыдного дня, когда Лиза предала дружбу в угоду своей дикой природе. Та, в свою очередь, не собиралась оставлять ее в покое и бушевала с такой неистовой силой, что Лиза не знала, что с этим делать. Все ее тело колотило мелкой дрожью, а мысли о прикосновении мужских рук и поцелуях, которыми умеют одаривать любящие мужчины, и вовсе не давали ей покоя. Это было результатом бесконечного стресса, в котором она пребывала, и было похоже на поток, который несут, чтобы найти свое русло, в котором он будет течь не спеша, с удовольствием и наслаждением. Лиза искала именно такое место.

В таком отчаянном состоянии она отправилась на «охоту», ей очень хотелось вновь почувствовать себя женщиной. Лиза еще не знала тогда, что настоящая «охота» ждет ее впереди.

Одевшись в дождевик поверх легкого платья, симпатичные туфельки и прихватив с собой «сачок» вместо «сетей», в которые хоть иногда что-то попадается, она вышла из дома. Погода стояла нелетная. Шел мелкий дождик, который не собирался заканчиваться, и Лиза подумала:

«Наверное, все, что сейчас можно было поймать «сачком», спряталось где-то под крышей».

Поэтому она зашла в первую попавшуюся булочную, чтобы это проверить.

– Если бы сестра узнала о моих похождениях, то умерла бы со смеху. Но мне все равно, – успокаивала себя Лиза. – По-настоящему смеется тот, кто смеется последним!

В булочной она встретила только двух старушек, которые мило беседовали с продавщицей, ожидая окончания дождя. Все трое с ног до головы внимательно оглядели Лизу, и продавщица спросила:

– Булочек горячих желаете?

– Желая, только чего-то погорячее! – ответила она и пулей вылетела на улицу.

Лиза готова была провалиться сквозь землю, но та зачем-то продолжала держать ее на поверхности. Она шла под дождем одна-одинешенька. Ее мучали непроходящие страдания, что больше нет человека, который был смыслом ее жизни, который видел в ней необыкновенную красавицу, несмотря на то что она ею никогда не была. Он любил ее такой, какая она есть, со всеми ее видимыми и невидимыми недостатками, и поэтому жить ей было легко. Быть собой всегда легко! А играть чужую роль всегда трудно, тем более если она – твоя полная противоположность. Лиза плакала, и ее слезы сливались с каплями дождя, охлаждая страдания и приводя в чувство. И лишь внезапно появившиеся лучи солнца не давали терять надежду, напоминая о том, что ничего не стоит на месте.

– Почему я не попробовала этого раньше, когда была молодой, как мои подруги, например, как сестра? Наверное, потому, что знала своего будущего мужа с пеленок. У меня все не как у людей. У всех сначала женихи, а потом муж, а у меня сначала муж, а потом женихи.

Упадок сил и плохое настроение сделали свое дело, Лизе захотелось домой. По пути она решила зайти к своему гинекологу, заодно выпишет что-то, чтобы гулять не хотелось, словно той «кошке»! Все равно я так далека от всего этого.

Ее врачом был мужчина средних лет, весьма привлекательной наружности, который пользовался нешуточным вниманием у женщин. Его профессия и кудрявая голова никого не оставляли равнодушным, кроме Лизы, конечно. Она так любила своего Димку, что ничего дальше своего носа не видела. И только галантность Ильи, так звали ее доктора, никогда не оставалась для нее незамеченной. Лиза считала это мужское качество одним из главных.

Эти мысли немного подняли ей настроение, и она зашла в поликлинику. Стены поликлиники уже давно требовали ремонта, а полы и двери скрипели, как старая заезженная телега,

но врачи, которые здесь работали, имели хорошую квалификацию, и заведение пользовалось большим спросом. Очереди всегда были длинными, и сегодняшний день не был исключением.

Пока Лиза ждала своей очереди, к кабинету подошла пара. Женщина мало заинтересовала Лизу, чего не скажешь о ее спутнике. Он был такой красивый, молодой, высокого роста и крепкого телосложения, что Лиза сразу забыла, зачем пришла. Его удлиненные вьющиеся волосы смотрелись очень сексуально. А губы были такими чувственными, что Лиза сразу представила, как они целуют именно ее, ее шею, плечи, грудь. И по мере того как ее мысли опускались ниже, у Лизы закружилась голова. Ее теперешнее состояние сделало ее очень пластичной. Поймав его взгляд на себе, она медленно, едва уловимым движением изогнулась как кошка, тело ее при этом смотрелось великолепно, а мокрое от дождя платье выгодно подчеркивало восхитительные женские формы, столь любимые мужчинами. Ее влажные волосы, прилипшие ко лбу, создавали образ «львицы на охоте», пробежавшей немалое расстояние за своей жертвой и готовящейся к последнему решающему прыжку. И в этот момент что-то произошло, что жертва сама уже была готова наброситься на львицу, которая так грациозно и обольстительно двигалась. Добыча была в «сачке», Лиза это почувствовала и быстро направилась к выходу, унося с собой свою первую «жертву», первого мужчину, который не принадлежал ей, но который был так нужен сейчас.

На улице они познакомились. И Лиза провела незабываемую ночь, после которой почувствовала, что способна на многое.

Ее новая запись была такой:

6. Независимо от того, тигрица ты или мышка, веди себя тихо, не привлекая внимания. И тогда унесешь то, что хотела!

Глава 7

Время шло, а проблемы с бизнесом оставались нерешенными. Быть мамой и женой – одно дело, а руководить бизнесом – другое.

Игорь Петрович, Димкин заместитель, ушел на другое место работы сразу после похорон, прикарманив большую сумму денег. Лиза ничего не могла сделать. Нет следов – нет преступления. Тогда Лиза недооценила его уход, разозлившись за воровство, но сейчас пришло время вернуть его обратно. Игорь Петрович знал все о делах фирмы и мог здорово помочь, а Лиза цеплялась за каждую соломинку, лишь бы оставаться на плаву.

В журнале сотрудников она нашла его телефон и позвонила.

– Игорь Петрович? Здравствуйте!

– Да, это я, здравствуйте! С кем имею честь разговаривать? – официально, деловитым тоном спросил он.

– Я Лиза, жена Дмитрия Ивановича, мне бы хотелось встретиться с вами, поговорить.

– Поговорить о чем? – удивился Игорь Петрович.

Его удивление было настолько искренним, что Лиза замешкалась.

– О своей фирме. Мне нужна ваша помощь.

– Своей, – повторил за ней тот. – Когда это она стала вашей? Обстоятельства так сложились, это да, так при чем здесь вы?! Знаете, сколько лет я положил, чтобы фирма росла и развивалась, а не чтобы кто-то там называл ее своей!

Слова были обидными, но справедливыми, поэтому Лиза решила ими воспользоваться.

– Тогда тем более нам есть о чем поговорить. Жду вас завтра в офисе в три часа, если не возражаете.

– Хорошо, – буркнул тот.

Кабинет Дмитрия Ивановича был огромным, как и его фирма. Даже окна были большими, до самого пола, жалюзи на них не было, так сильно Дмитрий Иванович любил свет. Как будто чувствовал, что не успеет сполна насладиться этим удивительным явлением природы. Над его столом висела картина из гобелена, на которой была изображена полная чаша – символ достатка, и она действительно была полной, потому что солнечные лучи сквозь огромные окна наполняли ее. Напротив стоял телевизор, Дмитрий Иванович смотрел по утрам новости. Он предпочитал телевизор газетам в целях экономии времени, это давало возможность делать несколько дел одновременно. Рядом со столом заседаний стояло большое, красивое кресло для Лизы, сидя в нем, она наблюдала, как Дима работал, и это были настоящие моменты счастья для него и для нее, только для них двоих, и ни для кого больше.

Сегодня она так же сидела в этом кресле и смотрела на портрет мужа, который повесила вместо чаши, предаваясь воспоминаниям. На нем был тот самый мужчина, без которого она сейчас училась жить заново. В кабинет вошла секретарша и сообщила, что пришел Игорь Петрович.

– Здравствуйте, Лиза, – поздоровался Игорь Петрович и протянул ей одинокую красную розу.

С виду он был очень приятным пожилым человеком, сказывалось, наверное, старое воспитание. Но когда все становится с ног на голову, ничего хорошего ждать не приходится, кроме давления на ту самую голову. Его давлением было искушение залезть в кошелек фирмы, которая ему никогда не принадлежала. Именно чувство стыда и привело его к Лизе.

– Я понимаю, вам сейчас трудно. И вы, наверное, имеете ко мне предложение, даже догадываюсь какое. Но беря во внимание мой не слишком молодой возраст, помощник из меня никудышный. Конечно, советами и связями я вам помогу, а вот ступить на тропу бизнеса, да еще утопающего, не смогу.

Лиза смотрела на него и думала:

«Большой театр и великий актер! Ловко же он заговорил о своем возрасте! Думает, я до сих пор не знаю, сколько денег, уходя, он прихватил с собой! И из-за кого теперь фирма идет ко дну, а?»

Хотелось кричать ему это в лицо, только криком делу уже не поможешь.

– Мне помнится, Дмитрий Иванович любил повторять: «У моей крошки удивительно умная головка!» Так что ты справишься, Лиза! За советом обращайся в любое время, буду рад помочь, дорогуша, – добавил он и откланялся.

После столь короткого визита Лиза осталась сидеть в своем кресле, ей не хотелось двигаться, а не то чтобы думать. Сейчас ей вдруг показалось, что раньше она жила дома, а теперь в театре.

Уже поздно вечером позвонила Диана:

– Мама, привет, как дела? Какие планы у тебя на выходные? Хочу пригласить тебя показаться по ночной Москве на кабриолете. Мне его друг одолжил. Хоть немного развеешься, отвлечешься. А заодно и Москву посмотришь. Ты ведь совсем ее не знаешь!

Лиза с мужем жили недалеко от Москвы, но ездили туда исключительно по делам. Они не любили этот большой, сумасшедший город. А вот дочка очень любила и поэтому, после того как папа купил ей квартиру, она редко приезжала домой, а все чаще звала их к себе.

– Ну, так ты приедешь, мам?

– Конечно, приеду! – ответила Лиза. Не хотелось отказывать дочке, с которой она так редко виделась.

Этим вечером Лиза остановила свой выбор на декольте, надетом под тоненький, красивый плащик, который муж когда-то привез ей из заграничной поездки. Единственная стоящая вещь, называла его Женька, не то что остальные твои шмотки, свалка давно по ним плачет. В той самой поездке Дмитрий не забыл и про Лизину сестру, он привез ей лаковую сумку, которую Женя сочла некрасивой и сразу же подарила школьной подруге. Лиза узнала об этом только через несколько лет.

Диане мамин выбор понравился, и она сделала ей комплимент:

– Какая ты сегодня красивая, жаль, что папа тебя не видит.

У Лизы навернулись слезы, но она взяла себя в руки, дети не должны видеть маму такой. Вместо этого она очередной раз восхитилась необыкновенным интерьером квартиры. Диана собиралась стать дизайнером и все продумывала до мелочей.

– И в кого ты у меня такая талантливая?

– В тебя, мам! В кого же еще? – ответила с улыбкой Диана.

Лизе нравилось, что дочка видела это, потому что в чем-то Диана действительно была на нее похожа.

Ехать в открытой машине оказалось шикарным удовольствием. Нет того ограничивающего пространства, в котором ты заперт, находясь в обычном автомобиле. Здесь тебе все и всех хорошо видно, правда, эти все более чем хорошо видят и тебя. Лизе это понравилось. У нее внезапно появилось игривое настроение, и дочка сразу это заметила. Она искренне радовалась за мать, что та хоть на минуту забыла о своих проблемах.

Но не тут-то было! Сама Лиза о них только и думала. И, как всегда, искала пути их решения. А когда ищешь, то всегда найдешь!

На Бульварном кольце машины подолгу стояли в пробке в надежде пересечь Тверскую. Между рядов выстроившихся автомобилей ходила девушка и предлагала купить цветы. Увидев их кабриолет, она сразу же направилась к нему.

– Девочки, купите цветочки! – весело предложила она.

– Разве девушки сами себе цветы покупают? – удивилась Лиза такому предложению.

Дочка хихикнула за рулем и продолжила молча наблюдать за происходящим.

– Видишь вон тот черный «Мерседес»? Подойди, пожалуйста, и скажи водителю, что мы хотим эти цветочки.

Девушке это предложение понравилось, и она, не раздумывая, поспешила выполнить просьбу Лизы.

– Что ты задумала, мам? – удивилась Диана.

– Сейчас увидишь. Думаю, завтра ты сможешь купить то, что давно хотела.

– Ты про новые платья, что ли? – не поверив своим ушам, переспросила та.

Но Лиза не слышала ее, она наблюдала за процессом. Окно «Мерседеса» медленно плыло вниз – зрелище потрясающее! Никакие другие автомобили не имеют ничего подобного. Не зря же говорят, что «Мерседес» – автомобиль для тех, кто уже никуда не торопится. Он для тех, кто давно успел.

– Вон те девушки хотят для себя эти букетики! – быстро протараторила цветочница.

Ей было куда торопиться, потому что ее время ограничивалось красным сигналом светофора.

– Сколько букетов они хотят? – улыбнувшись, спросил пассажир прекрасного «лайнера».

– Все! – ликовала цветочница.

Мужчина передал ей нужную сумму и велел отдать цветы девушкам. Цветочница быстро сунула их Лизе, а исчезла еще быстрее. Наверное, помчалась за очередной партией. У нее сегодня был явно удачный день.

– Ну и что мы будем со всем этим делать? – недоуменно поинтересовалась дочь.

– Смотри! И учись! – засмеялась Лиза.

Несмотря на все Женькины претензии относительно ее внешности, улыбка у нее была просто очаровательной.

Проехав совсем небольшое расстояние, они снова остановились, только уже на другой улице, где располагалось большое количество кафе и ресторанов. Улица была оживленной и сверкала разноцветными вывесками и рекламой. Это как раз было то место, где любила проводить время Женька. Лиза была здесь впервые. Она огляделась по сторонам и жестом предложила водителю одного из стоявшего рядом автомобилей опустить окно. В «Гелендвагене» сидело трое мужчин, и они, как истинные джентльмены, поспешили откликнуться на Лизину просьбу.

Атмосфера вечера – это особая атмосфера. Любовные флюиды так и кружат повсюду, застревая в голове каждого, кто на их пути попадет. Именно они и заставляют мужскую половину человечества быть отзывчивыми и щедрыми в такие моменты. На них Лиза и рассчитывала.

И на женскую интуицию тоже, которой, как оказалось, у нее было в избытке. В такое время многие мужчины действительно хорошо настроены, как хорошо настроенная гитара, только бери и играй! Если можешь, конечно, а если не можешь, учись. Что Лиза и делала все последнее время. А сегодня она еще и вспомнила урок, который когда-то преподнес ей муж.

– Привет! Купите у нас цветочки! – сказала Лиза и соблазнительно улыбнулась.

Мужчины рассмеялись заразительным смехом:

– Это что? Новая фишка такая? Торговать цветами из кабриолета? Прямо какая-то автолавка двадцать первого века! Круто! А сколько стоит?

Цветочница продавала по сто рублей. А Лиза не растерялась и ответила:

– Тысячу... – и, не успев добавить «рублей», услышала:

– О, так это же мелочь! Мы сегодня сотню в казино выиграли.

И они, отсчитав тысячу долларов, забрали цветы и уехали, поблагодарив девушек за то, что те еще больше подняли им настроение.

Лиза с дочкой переглянулись.

– Mam, по-моему, сегодня в Москве пошел денежный дождь.

– Подожди! Вечер только начинается! – ответила возбужденная Лиза.

А вечер действительно обещал быть долгим, потому что у них оставалось девять букетов из десяти, и Лиза твердо была намерена их продать.

– Ну и куда мы теперь поедем? – поинтересовалась дочь.

– По второму кругу! Не пропадать же такому дорогому товару!

Они вновь проехали Тверскую и девушку с цветами.

– Дежавю какое-то! – рассмеялась Диана.

Но Лиза не ответила, потому что была занята бойкой торговлей. Сейчас Диана не узнавала свою мать – женщину, которая когда-то пряталась за спиной мужа, ни о чем не думала, ничего не предпринимала, а была просто хорошей женой и мамой. По дому хозяйничали уборщица с поварихой, два водителя смотрели за машинами, садовник – за садом, семейный доктор следил за состоянием здоровья семьи. Жизнь проходила размеренно и предсказуемо.

И сейчас эта женщина занималась тем, что пыталась вернуть себе все, что у нее было. Когда-то!

Хотя так думала ее дочь. Тогда как у самой мамы были уже совсем другие, далеко идущие планы. Ей хотелось большего. И Лиза была твердо уверена в том, что получит все, что задумала, и даже больше.

Итак, вдоволь повеселившись, они выручили за цветы кругленькую сумму, о которой девушка, продававшая их на дороге, не могла даже мечтать. А Лиза смогла убедиться в том, что мужчины всегда видят, какой женщине сколько дать!

А поскольку Лизе хотелось многого, она написала:

7. Стань именно той женщиной, которая получает много!!!

Глава 8

Как Лиза и обещала дочери, на следующий день они отправились за покупками, и Диана наконец-то получила свои долгожданные платья. А мама, впервые за долгие годы, купила себе короткую джинсовую юбку. Покупка была неожиданной даже для Дианы, но та все равно одобрила ее выбор. Если ее мама вдруг неожиданно захотела снова почувствовать себя молодой, то она имела на это полное право.

– Мам, а давай заедем еще в салон, волосы покрасим, как ты думаешь? – предложила Диана.

– Ну конечно, давай. Сестра давно говорила про мой цвет, что, мол, не элитно и так далее.

– А ты знаешь какой-нибудь приличный салон?

– Нет, только самые обычные.

– Слушай, так я же могу позвонить Женьке, она что-нибудь нам подскажет.

Лиза набрала номер телефона.

– Женя, привет!

Женька ответила сонным голосом:

– Что, опять?

– Мы с Дианой хотим волосы покрасить. Подскажи, куда нам лучше поехать.

– А что, твои салоны все позакрывали? В чем дело?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.